

БРЯНСКИЙ РАБОЧИЙ

г. Брянск

11 ГОШЛЫМ летом, будучи в Кисловодске, я совершенно случайно встретил давнишнего знакомого по Крайнему Северу композитора Евгения Жарковского. Узнали мы друг друга тотчас же, хотя не виделись с сорок четвертого.

— А помнишь, как собирали подосиновики и тут внезапно посыпались на нас бомбы? — говорил он.

— Помнишь объятый пламенем Мурманск? — спросил друга я.

— А песню о штурмовиках? Помнишь наше выступление в земланке!

Таких «помнишь» было немало в ту встречу. Начатый разговор в парке продолжался потом в номере санатория имени Горького, где отдыхал Жарковский. Мы вспомнили лето 1943 года. Тогда на мои стихи о летчиках-штурмовиках 46-го авиаполка, опубликованные в газете «Североморский летчик», Евгений Эммануилович написал песню. Меня пригласили в Дом офицеров, где впервые исполнил ее автор. Позже песню-марш штурмовиков разучил флотский ансамбль, ее начали петь в эскадрильях.

Однажды композитор, я и баянист ансамбля Юрий Казаков (ныне народный артист РСФСР) были приглашены штурмовикам. С волнением входили в дощатый клуб у подножья сопки, где собрались летчики, техники, механики, мотористы. Боевые экипажи, совсем недавно возвратившиеся с задания, поздравляли друг друга с победой — успешной штурмовкой вражеского аэродрома. И когда командир полка майор Михайлов узнал Жарковского, кто-то из присутствующих за-
пел:

Не раз красноезвездные

«Илы»
Сквозь вражий зенитный
огонь
Священную месть в облаках
пронесли,
Одетые в крепкую бронь...
И тут Казаков растянул ме-
а баяна. Дружным хором в
ебольшом зале полился при-
еб:

На броском стремительном
В атаку мы идем,
И в штурме сокрушительном
Огнем своим губительным
Мы смерть врагу,
Мы смерть врагу несем,
Мы смерть врагу несем!

В дважды краснознаменном штурмовом полку служил хорошо известный всем брянцам Илья Борисович Катунин. Замечательный летчик, парторг эскадрильи, он был ведущим группы штурмовиков, когда в

апреле 1944 года в открытом море «Илья» атаковали караван транспортов противника. В этом бою самолет Катунина был подбит и загорелся. Командир принял дерзновенное решение — направить штурмовик на корабль противника. «С боевого курса не сворачиваем! Идем на цель!» — передал он товарищам и таранил врага, повторив легендарный подвиг Гастелло. Илья Катунину и его боевому другу стрелку-радисту Андрею Маркину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Обо всем этом с теплотой пишет Евгений Жарковский в своей книге «Люди и песни», вышедшей недавно в издательстве «Советский композитор». В главе «Крылатые танки» композитор говорит, что песня-марш летчиков-штурмовиков после бессмертного подвига экипажа Катуткина им несколько переработана и посвящена Илье Катутину. В книге «Люди и песни», которую любезно подарил мне ее автор, подробно рассказано о переписке и связях композитора с учениками 13-й школы Брянска. Фунные следопыты-катутинцы, узнав об авторе музыки «Марша штурмовиков», попросили у него ноты произведения, на что, разумеется, Жарковский охотно откликнулся и прислал ребятам пластинку с песней о Катутине.

Вот так в 13-й школе получила прописку первая песня о летчике-герое. Но теперь их уже неслыхо. Совсем недавно я узнал о том, что ребята из отряда имени Катунина поют еще одну песню на мои слова. Стихотворение, написанное в далеком сорок четвертом после гибели экипажа грозного штурмовика, переложил на музыку брянский композитор Р. Долгов. Не скрою, я с трепетом слушал в исполнении юных разведчиков грядущего уже было забывающиеся слова:

Мы в наших сердцах
сохраним, как святыню,
То утро апрельского
 синего дня,
Когда на израненной,
 гордой машине
Герой пробивался сквозь
 море огня...

Рафаил Долгов уже несколько лет поддерживает тесные творческие связи с юными ка-

туинцами. С этим замечательным отрядом молодых патриотов затем подружилась и поэтесса Мариша Юницкая. Это творческое содружество помогло рождению еще одной песни о летчике-герое. Несколькими годами ранее из 13-й школы побывали в поселке Катунинно Архангельской области, посетили памятные места, связанные со службой командира легендарного штурмовика на Крайнем Севере. Все об этом они рассказали члену Союза писателей Марише Юницкой. И появилась новая песня:

У фиордов северного края,

Где седые волны бьют
в гранит,
Пионеры брянские шагают,
Песня о Катунине звенит!

Уже около пятнадцати лет длится моя дружба с юными катунинцами из 13-й школы. С каким-то светлым и радостным волнением я всегда иду к ним на — ставшие традиционными — встречи, нередко принимаю их в своем доме. Многие из тех, которые были зачинателями нашей связи, уже покинули школу, ушли в большую жизнь. И как приятно получать теперь от них поздравительные письма и открытки в дни праздников!

А совсем недавно мои юные друзья порадовали еще одной песней, уже своей, отрядной. Нынешним летом Катунинцы предприняли поездку в Гомель на родину своего героя. Илья Борисович Катунин родился в этом городе, там прошло его нелегкое детство, там он с юных лет трудился на одном из заводов, там впервые, будучи курсантом аэроклуба, поднялся в воздух.

В песне этой с волнением говорится о том, как мечтали ребята побывать на родине героя, как желают они узнать что-то новое о его жизни. Рассказывая о поездке в Гомель, руководитель отряда катунинцев, учитель географии Валентина Максимовна Семенцова подчеркивает, что поездка эта имела большое воспитательное значение. Побывав в цехе, где трудился молодой Катунин, побродив по улице, по которой ходил герой, ребята многое прочувствовали, словно бы повзросле-
ли.

Итак, песни о Катунине, О многом напоминают они ветеранам, ко многому обязывают. И, думается, нет высшей награды для тех, кто прошел путь вместе с героями, чем память, связывающая поколения наших людей.

Н. ДУБНИН